

A portrait of a man with dark hair and a full beard, wearing a dark suit jacket. He is looking slightly to the side with a serious expression. The background is blurred, showing what appears to be a modern interior with large windows.

НИНА
СЕВЕРОВА

МОЙ КАВКАЗСКИЙ ОТЧИМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

современный любовный роман

Нина Северова

Мой кавказский отчим

«Автор»

2026

Северова Н.

Мой кавказский отчим / Н. Северова — «Автор», 2026

Я думал, что справлюсь. Думал, смогу держать дистанцию, что хватит воли не смотреть на неё дольше положенного. Не задерживать взгляд на шее, когда она убирает волосы, не вдыхать её запах, когда проходит мимо. Я был уверен, если не подпускать слишком близко чувства сдохнут, но они стали только сильнее. София смеялась с моим сыном, а я чувствовал, как во мне что-то трескается, прямо под рёбрами, как будто кто-то неосторожно наступил на лёд, под которым пульсировало то, что я давно считал мёртвым. Я не имел права на неё. Она была дочерью моей женщины. Почти. Почти дочерью. Почти женщиной. Почти запретной. Почти моей.

© Северова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Аслан	5
Глава. 2. Аслан	8
Глава 3. Аслан	11
Глава 4. Аслан	15
Глава 5. Аслан	20
Глава 6. Аслан	23
Глава 7. София	26
Глава 8. София	29
Глава 9. София	32
Глава 10. Аслан	37
Глава 11. Аслан	41
Г	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Нина Северова

Мой кавказский отчим

Глава 1. Аслан

Я смотрю на снимок УЗИ, который дрожащими руками держит Марина. Маленькая точка, размером с горошину. Мой ребенок. Сын? Хочу дочь.

– Ты не рад? – переминается с ноги на ногу.

– Рад, Марина. Почему я не должен быть рад своему ребенку? – поглаживаю бороду.

День сегодня тяжёлый, две встречи и я как лимон. Но новость о ребенке сразу все проблемы отбросила на задний план.

– Не знаю, мы не женаты...

Останавливаю рукой очередной бабский треп.

– Марина, мы это обсуждали сотню раз. И твоя беременность ничего не решает. Я не брошу своего ребенка, ты всегда будешь обеспечена. Сейчас ты живёшь в моем доме. Но замуж я тебя не возьму.

Опускает глаза в пол, плачет. Ненавижу эти сопли. Нет во мне жалости, ни к кому. К таким женщинам как Марина – тем более.

– Хватит. Думай о ребенке, он не должен страдать из-за твоих слёз и переживаний, – встаю с кресла, снимаю пиджак.

– Завтра Дауд отвезет тебя в клинику, сдашь нужные анализы. Хочу быть уверенным, что с ребёнком всё хорошо. Иди к себе, – захожу в гардероб, слышу, Марина тихо закрыла дверь.

Не сплю с женщинами в одной кровати. Секс – потом свободна. Ценю личное пространство. Да и Марина не та женщина, с которой бы я хотел засыпать и просыпаться.

С Мариной мы вместе около полугода. Ну как вместе. Она привлекла внимание на благотворительном вечере Разумовского – моего партнёра. Красивая женщина, которая была не против отсосать мне в машине. Я был под градусом впервые за долгое время, обычно не пью. И как-то всё перешло в номер отеля, где мы провели ночь. А дальше, Марина была готова по звонку, приезжала и уезжала, когда я хотел. Поначалу вопросов лишних не задавала, но когда поняла, что она постоянная, начала меня «обрабатывать» на брак. Но я тоже не вчера родился.

С ней нормально трахаться, но это максимум. И то, что она носит моего ребенка – скорее моя оплошность.

Переехала ко мне Марина тоже случайно, я не планировал. Просто я попросил привезти ее домой, увидел женщину в доме и подумал... Что возможно стоит попробовать поиграть в семью. Притвориться, что это всё ещё может быть в моей жизни.

Халид, мой сын, даже не смотрел в сторону Марины. После смерти своей матери он замкнулся и практически не идёт на контакт с людьми. Я водил его ко всевозможным специалистам, но никто не может вернуть эмоции моему мальчику. Я смирился, меня не игнорирует и ладно.

Захожу в комнату Халида, он уже спит. Ночник мягко освещает часть комнаты, создаёт уютную атмосферу. Сажусь на край кровати, укрываю сына одеялом. Всегда раскрывается, мой горячий парень. Не успею моргнуть, как у Халида родятся дети, мои внуки. Будут бегать во дворе, играть в мяч, в бассейне плескаться. Улыбаюсь своей мысли и ловлю тоску. Надеюсь, сын будет счастлив в семье, которую создаст. И жена его не будет предательницей, какой была моя.

Старая рана опять кровоточит. Желание иметь нормальную семью никуда не делось. Я просто это отодвинул на задний план, потому что после предательства невозможно доверять. А, значит, никакой семьи не может быть. У меня есть сын и этого достаточно. Скоро будет второй или вторая.

Смотрю как Халид спит, не хочу уходить. С ним всегда спокойно, моя отдушина. Но ещё куча дел.

В коридоре меня ждёт Дауд – правая рука, начальник охраны. Один из немногих, кого я могу назвать своим братом и прикрыть от пули. Молодой, умный и надёжный.

– Аслан Анварович, Разумовский прислал документы на подпись. Договор, акты передачи. Сейчас подпишем или завтра утром?

– Пойдем в кабинет.

Идём по длинному коридору. Звуки шагов отдаются эхом. Иногда мне кажется, что это не мой дом, а красивый фасад за которым ничего нет. Только пустота.

– Дауд, завтра утром отвези Марину в нашу клинику, – сажусь за стол. – Следи за ней сам, не доверяй никому.

– Что-то случилось? – напрягается.

– Марина беременна. И я хочу, чтобы и она, и ребенок были под присмотром постоянно. А доверить свою женщину и своих детей, я могу только тебе.

– Поздравляю, Аслан Анварович, – улыбается. – Дети – это большая радость. Конечно, я буду присматривать.

– Спасибо, брат. Насчёт Разумовского, давай документы, – протягиваю руку, – Посмотрю, что там.

Помощник отдает папку и я погружаюсь в работу до утра. Нарушаю режим, плохо. Завтра надо на спарринг, размять кости и выпустить пар.

Утром в столовой уже сидит Халид и ковыряется в каше.

– Доброе утро, сын, – отодвигаю стул.

– Доброе утро, отец, – поднимает глаза на секунду.

– Как спалось? – накладываю в тарелку омлет.

– Нормально. Проснулся рано, не смог уснуть больше.

– Почему?

Пожимает плечами. И ест опять плохо. Надо сказать Расиме, чтобы приготовила то, что он любит. Неважно, что, лишь бы ел.

– Халид, скоро у тебя появится брат или сестра.

Сын поднимает голову и смотрит с непониманием.

– Откуда?

– Что откуда?

– Откуда он появится?

– Марина беременна и родит этого ребенка через 9 месяцев. Так он и появится.

– Это будет мальчик? – спрашивает тихо.

– Не знаю, ещё рано определять пол. Возможно, что это девочка, – закидываю омлет в рот.

– Если будет мальчик, то будет нормальный, не как я.

Перестаю жевать. Стараюсь не орать на сына уже с утра. Но терпение мое медленно исчерпывается.

– Ты нормальный, Халид.

– И поэтому мама бросила меня? – в глазах слёзы.

Ненавижу сопли, но когда мой ребёнок так смотрит, мне хочется удавиться. Халид не знает правду. Расскажу, когда повзрослеет.

– Твоя мама предала всё, что у нее было. И тебя, в том числе. Забудь о ней.

– Марина будет только его мамой. Не надо, чтобы она была моей мамой. Не хочу, – одинокая слеза стекает по его лицу.

– Марина не твоя мама и никогда ею не будет. Я не заставляю тебя называть Марину матерью, что за разговоры? – я спросил это резче, чем хотел. Сын моментально напрягается и закрывается.

– Можно я пойду? – уткнулся в тарелку. Мы это уже проходили, будет копаться в еде и раздражать меня ещё сильнее, и я взорвусь.

– Иди. Занимайся уроками.

– Да, отец.

Марина заходит в кабинет тихо, вид замученный какой-то. Будто триста тысяч, что она потратила сегодня на шмотки, не обрадовали.

– В чем дело, Марина? – откидываюсь в кресле.

– Захотела тебя увидеть, – присаживается на край стола, оголяя ноги.

– Увидела? Но это не повод входить без стука, сколько раз я говорил об этом?

– Беременный мозг, я забыла, – тушуетсся.

– Ты и до этого забывала. Зачем пришла на самом деле?

Только не говори, что нужны ещё деньги. Скажи что-нибудь приятное, чтобы я поверил в твою искренность.

– Я хочу увидеть свою дочь. Завтра она приезжает в город и я хочу, чтобы она пришла к нам. Раз скоро родится ребенок, я бы хотела, чтобы они общались. Родные всё-таки, – последнее говорит уже тише.

Удивлен. Я знал, что у Марины есть взрослая дочь, но никогда не интересовался ею. Есть и есть. Марина права, у моего ребёнка будет не только родной брат Халид, но и родная сестра... Даже не помню имени.

– Я не против. Скажи Расиме, чтобы комнату подготовила для нее.

– Она не будет жить здесь, просто зайдет в гости. Хотя бы раз, я надеюсь.

Почему в голосе грусть? Такое ощущение, что я чего-то не знаю. Но и не хочу разбираться в чужих семейных отношениях. Если она не будет жить в моем доме, тем и лучше.

Как же ты заблуждаешься, Аслан. Всего через сутки ты будешь гореть от ревности.

Глава. 2. Аслан

Подъезжаю к родительскому дому. Огромная огороженная территория, два поста охраны. Отец повернут на своей безопасности, у него работают только лучшие головорезы. Вооружает их до зубов, будто к войне готовится, хотя давно уже отошел от дел. Были покушения, но еще в начале двухтысячных. Сейчас всё дерьмо прилетает мне и Шахиду.

– Аслан Анварович, добро пожаловать, – Олег открывает ворота.

– Спасибо. Все спокойно?

– Конечно. Анвар Зелимханович уже ждет вас.

Не хотел говорить отцу по телефону, что у него скоро родится еще один внук. Такие новости надо сообщать лично. Когда бывшая жена забеременела, отец даже не сдержал слезу.

В доме прохладно и тихо. Настолько тихо, что в ушах звенит. Еще один пунктик отца – когда он дома, должна быть идеальная тишина. Никаких посторонних и громких звуков. Иначе не избежать праведного гнева.

Отец выходит из столовой в домашнем халате поверх костюма. Никогда не понимал этого. К чему строить из себя интеллигента, если мы по шею в крови?

– Здравствуй, сынок, – обнимает.

– Отец, – киваю.

– Ты редко приезжаешь, случилось что?

– Да, но новости хорошие.

– Это какие? – глаза заблестели.

– Моя женщина ждет ребенка. Так что, скоро у тебя будет еще один внук или внучка.

– Давно пора еще одним львенком обзавестись, – улыбается. – Я очень рад. Кто эта женщина?

– Марина, любовница или содержанка, называй как хочешь, – сажусь в кресло.

– Русская, значит, – садится напротив. – Надо тебе жениться, Аслан. На своей.

– У меня уже была жена из наших. И предала меня, забыл? – эти разговоры никогда не закончатся.

– Не забыл. Ты решил эту проблему, так зачем всю жизнь заикливаться на этом? – наливает себе коньяк. Мне не предлагает.

– Отец, я никогда больше не женюсь. Этот вопрос закрыт.

– Слышал, ты договорился с корейцами на поставку оружия, – переводит тему.

И когда успел узнать? А, главное, от кого? Переговоры были только вчера. Но у старого черта везде свои глаза и уши.

– Да, они купили калаши. Завтра будет первая отгрузка.

– Молодец. Выходишь на иностранцев – похвально.

Киваю. Не хочу говорить о бизнесе и делах, но отец пока все не узнает, не успокоится.

– Скоро у Халида день рождения. Как будем праздновать? – спрашивает.

– Дома. Он не хочет ничего, поэтому соберемся узким кругом, – сын ненавидит свой день рождения.

– Женщина твоя тоже будет? – щурится.

– Разумеется. Она живет в моем доме и теперь часть семьи.

– С каких пор ты стал шлюх держать в чистом доме?

– С тех пор, как захотел.

Отец улыбается, но в глазах сияет злость. Он считает, что в доме может жить только жена. Для шлюх, содержанок и женщин на несколько раз – есть отдельные квартиры. Мне самому уже под сраку лет, а он все еще пытается контролировать мой член. Смешно.

– Я поеду, отец. Еще есть дела, – встаю.

После спарринга с Равилем тело приятно ноет от усталости. Зарылся в этих бумажках и всё реже прихожу в зал. Надо исправляться. Не люблю чувствовать слабость, а отсутствие спорта – это самая настоящая слабость.

Еду по кольцу в сторону дома, Дауд звонит.

– Аслан Анварович, дочь Марины приехала. Они в гостинной. И Халид с ними.

Вот это новости.

– Халид с ними?

– Да, он... заинтересован в Софии.

София... какое красивое имя. Даже интересно, что там за девушка, раз сын на нее обратил внимание.

– Я еду по кольцу, минут двадцать и буду дома. Она еще не собирается уходить?

– Нет, она приехала только что.

Отлично. Какое-то странное волнение в душе. Я уже потерял надежду, что Халид оправится и начнет воспринимать мир вокруг. Его замкнутость – это очень опасно. Ведь со временем ему перейдут все дела бизнеса. Он должен быть готов к этому.

Заезжаю во двор. Солнце ярко светит, поиграть бы с сыном в футбол, но он не захочет. Сотню раз предлагал.

Дауд встречает меня в дверях.

– Где они?

– Всё так же в столовой.

Иду и еще не знаю, что это путь как на эшафот. Ведь уже через несколько секунд я увижу девушку, которая вырвет мое сердце вместе с корнем и не даст возможности спастись.

– А вот и Аслан, – Марина встает из-за стола и подходит ко мне. Глаза бегают, сама взъерошенная какая-то. Что за нервы?

Рядом с Халидом сидит светло-русая девушка. Волосы собраны, черное платье в белый горох, длина закрывает колено, черные туфли. Она смотрит мне прямо в глаза, улыбается и опускает взгляд. А я пропускаю выстрел в сердце.

– Это София, моя дочь, – Марина улыбается и берет меня под руку. Одергиваю.

– Здравствуйте, – девушка встает и улыбается мне. Взгляд чистый, эмоции такие... настоящие.

– Здравствуй, – сглатываю вязкую слюну.

Халид не сводит с Софии глаз. Смотрит так, будто в комнате больше никого нет. Как я тебя понимаю, сын.

– Останешься на ужин? – спрашиваю неожиданно даже для себя.

София мешкается мгновение.

– Останешься же? – переспрашивает Халид.

– Да, конечно, – София проводит рукой по его волосам, а он улыбается. Мой сын УЛЫБАЕТСЯ. Я не видел этого хрен знает сколько лет.

– Скажи Расиме, чтобы накрывала, – говорю Марине. Она кивает и уходит на кухню.

А я впервые не знаю, что делать. Смотрю на Софию и понимаю, что ничего не понимаю. Только чувствую в груди что-то такое, что горит и мешает дышать.

Глава 3. Аслан

Сажусь во главе стола. Стараюсь не сильно разглядывать Софию, но глаза сами за нее цепляются. Такая хрупкая. И скромная. Сколько ей лет? Двадцать?

– Я в этом году пошел в первый класс, – говорит Халид.

– Здорово, – София улыбается ему. – Нравится в школе?

Халид что-то рассказывает про учителей, английский. Она его внимательно слушает, не перебивает. Будто это всё ей действительно интересно.

– Где ты учишься, София? – мой голос как гром. Не хотел, чтобы он звучал так грубо. Она поднимает взгляд и меня снова пробивает. Так, как не должно. Это же... аморально.

– Училась в НГУ на торговом деле, закончила в прошлом году, – улыбается и снова отводит взгляд. Она меня не боится, но эта скромность, манит как магнит. Значит, не двадцать лет, постарше.

– Значит, ты замужем? – наверняка в браке, она же красавица.

– Нет, – хмыкает.

– Чем занимаешься тогда?

– Я работаю у папы. У него свое овощное дело, я помогаю иногда с документами, но чаще всего готовлю и слежу за порядком.

«У папы» – почему-то это так режет слух. Никогда не называл своего отца папой. И Халид тоже так меня не называет.

– Овощное дело? – переспрашиваю.

– Да, у нас несколько балаганов, где растут овощи и ягоды на продажу.

Вот как. Только сейчас понимаю, что не знаю о семье Марины ничего. Кто отец Софии? Что за бизнес у него? Почему София не живет с матерью?

Скидываю смску Дауду, чтобы навел все справки. Да уж, впускаю в свой дом очаровательных, но непроверенных девушек. Не дело.

Марина возвращается бледная, но видит Софию и улыбается. Между ними напряжение, это чувствуется сразу.

– Тебе нехорошо? – спрашивает София.

– Токсикоз замучил. Постоянно тошнит, не могу ничего съесть, – садится рядом со вздохом.

– Может выпьешь соленую минералку? Мама пила, когда носила Семена.

Не понял. Мама?

Марина вспыхивает за секунду. Глаза бегают, еще немного и заплачет.

– Да, можно попробовать, наверное, – отвечает тихо.

– София, пойдем я покажу тебе телескоп, – Халид будто пытается разрядить неприятную атмосферу.

– Если твой папа не против, – девушка поднимает на меня глаза. Блядь, почему от ее взгляда у меня внутри все сжимается и разжимается? Она не заигрывает, не пытается понравиться. Она просто смотрит. Если бы в меня стреляли в упор, я бы даже не заметил, так она притягивает.

– Я не против. Расима позовет, когда ужин будет готов.

Халид вскакивает с дивана, протягивает руку Софии. Она ее перехватывает и я замечаю хрупкие пальцы. Какая у нее кожа на ощупь?

Аслан, не гневи Всевышнего. Что за мысли в сторону девушки, которая не должна вызывать такие чувства?

Марина провожает их взглядом. И я понимаю, что хочу пойти следом за Софией. Послушать, как она общается с моим сыном. Посмотреть, как Халид с ней взаимодействует. САМ, по своему желанию. Но сначала другое.

– Сядь, – говорю, когда женщина собирается встать.

Марина замирает.

– О какой матери говорила София?

Молчит. И раздражает.

– Марина, – она знает, что я не спрашиваю два раза.

– О жене моего брата, – смахивает слезу.

– Почему она считает ее матерью? – давлю.

Опять молчит. Да блядь!

– Потому что Софию с самого рождения воспитывал мой брат. Она считает его отцом, а его жену – матерью, – смотрит в пол.

– А отец у Софии есть? Родной?

– Он не знает, что Софа вообще существует, – вздыхает.

– Хозяин, подавать ужин? – в столовую входит Расима.

– Подавай.

– Хорошо, позову Халида и Софию, – отвечает Марина.

– Я сам, – встаю.

Марина удивленно вскидывает брови. Ее реакция меня вообще не волнует. Я удивлен, что узнал только что. Как это брат воспитывал Софию? Почему?

Поднимаюсь на второй этаж, дверь в комнату Халида открыта. Обычно он всегда закрывается, а тут, забыл? Или так увлекся девушкой? Замираю в проходе, облакачиваюсь на косяк и смотрю на нее.

Собранные волосы открывают тонкую шею, по которой хочется провести пальцами. Интересно, какой длины у нее волосы? А как пахнут? Пояс на платье подчеркивает талию. София невысокого роста, но все округлости... Почему мысли о красивой девушке вызывают одновременно желание и тошноту к себе?

Я не должен на нее смотреть. Она мне практически дочь. Практически. Но это ведь не считается?

Халид показывает какие-то модели планет, которые сам сделал. София его хвалит, говорит, как это красиво и что он молодец. Мой сын сияет и снова улыбается.

Они меня не замечают, хочу еще немного погреться об это тепло. Не помню, когда я вообще такое чувствовал. Приятно. И волнительно.

Халид замечает меня первым.

– Отец, – говорит практически испуганно. София поворачивается и смотрит чуть наклонив голову. Из прически выбилась прядь, как же хочется убрать ее за ушко. Аслан, твою мать, соберись.

– Пойдемте, ужин готов.

Пропускаю их вперед, София проходит следом за Халидом и я чувствую ее запах. Свежий, домашний. Будто вдыхаешь солнце и согреваешься. Она не замечает моей заинтересованности, что очень хорошо. Чувствую себя моральным уродом.

Внизу нас встречает Дауд, держит папку в руках. Смотрит на Софию так пристально, что у меня в момент вспыхивает ревность.

– Дауд!

Халид и София дергаются, помощник вытягивается.

– Идите, – говорю сыну и девушке. Поворачиваюсь к Дауду и бью его в живот.

– Аслан Анварович, за что? – сложился пополам.

– Ты забыл где находишься, Дауд? Забыл, что в этом доме нельзя смотреть на женщин?!
– хватаю его за лацканы пиджака.

– На кого я смотрел? – не понимает. Да я сам не понимаю, что происходит.

– Заруби на носу и передай остальным. Если узнаю, что кто-то из вас смотрит на Софию или проявляет к ней неуважение – я вырву сердце своими руками. Ты понял?!

– Да, понял, Аслан Анварович, – тушуетя.

Отпускаю помощника и еле стою на ногах. Когда я ревновал в последний раз? Когда узнал, что моя жена трахается с другим. Думал, сойду с ума от этого яда. Но сейчас все было не так. Сейчас кратно сильнее и острее.

Грудь давит, мысли путаются. Нехорошо. Это очень плохо.

Марина стоит в дверях столовой и странно на меня смотрит. Слышала разговор? Плевать. Это не меняет дела, что София – особенная для меня.

Глава 4. Аслан

– Что случилось? – Марина спрашивает с тревогой в голосе.

– Ничего, иди за стол.

София и Халид уже сидят и о чем-то увлечённо разговаривают. Замечают меня и замолкают. Не хочу вызывать у них страх.

Расима суетится, расставляет тарелки, в центр стола ставит большое блюдо с долмой. Аромат еды должен всё заполнять собой, но я чувствую только запах Софии. Наваждение. Приятное и опасное.

Марина садится напротив дочери, справа от меня. Халид так заинтересован девушкой, что не замечает, как локтем задевает вилку и она с грохотом падает. Сын наклоняется, чтобы её поднять, и София ладонью закрывает угол стола, чтобы Халид не ударился. Мелочь? Нет.

– Я принесу другую, – Расима убегает на кухню.

– Положить тебе долму? – София спрашивает у Халида.

– Да, *пожалуйста*, – мальчик улыбается и смущается. Пожалуйста? Впервые слышу вежливость из его рта.

София накладывает долму, ставит перед Халидом и отдает свою вилку. Почему это так привлекает внимание? Почему всё выглядит, будто они каждый день едят за одним столом, а не познакомились час назад?

Расима возвращается, отдает чистые приборы. Я наблюдаю за Софией и она спокойно себя ведёт, не тушует. Не могу сказать, что ей комфортно, но в обморок не падает.

– Спасибо, пахнет очень вкусно, – говорит Расиме, когда та расставляет закуски. Расима на секунду застывает и благодарно кивает. Я сам когда-нибудь говорил этой женщине «спасибо»? Наверное, никогда.

Ужин проходит в тишине. Марина ест медленно и не сводит глаз с Софии. Девушка же, кажется, никого не замечает кроме Халида.

– Чай накрой на улице, – обращаюсь к Расиме. Она быстро убирает тарелки и уходит на кухню.

– Пойдёмте на воздух, душно в доме, – говорю всем, но обращаюсь к Софии. Дышать не могу рядом с ней, аж скручивает всего.

Марина выходит из столовой первой. Я жду, когда мимо пройдет София, чтобы снова вдохнуть ее запах. Больной, я определенно больной. И когда девушка проходит, я чувствую как поясницу простреливает возбуждение. Блядь.

Иду следом за ними. Смотрю на ее походку, стройные ноги. Это платье, которое не должно вызывать левых мыслей, только сильнее заводит. Скромность, которую я всегда так ценил в женщинах. Но которую так и не находил.

На террасе свежо, чувствую, как рубашка прилипает к телу. Помыться бы, смыть эти грязные мысли, но нет. Буду наблюдать за ней и ещё сильнее себя толкать на грех. Какой же я урод.

– Как Дима? – спрашивает Марина.

Кто такой Дима?! Сжимаю зубы. Это какой-то щенок, который ошивается рядом с ней?

– У папы всё хорошо. Занимается хозяйством вместе с братьями, – Халид всё ещё держит Софию за руку, а она вроде и не против.

А, отец... Хорошо. Спокойно.

– У тебя есть братья? – спрашивает сын.

– Да, – улыбается, – Трое старших и один младший, как ты по возрасту.

– Дима родил ещё одного сына? – удивляется Марина.

– Да. У близнецов тоже уже свои дети родились, а Ярослав ещё в ожидании дочери.

– Близнецов? – Халид заинтересованно переспрашивает.

– Ярослав – самый старший, потом близнецы Макар и Матвей, потом я, а потом Семён. Нас пятеро, – София смотрит на Марину, что-то в этом взгляде мне не нравится.

– Ты работаешь у Димы, не хочешь заниматься чем-то нормальным? – резко спрашивает Марина. Наблюдаю.

– Нормальным – это чем?

– Ты молодая и красивая девушка, зачем тебе с утра до вечера стоять у плиты и копать в огороде? – Марина будто нападает.

– Я люблю готовить и копать в огороде тоже. Тем более, что это дело позволило папе построить дом и вырастить пятерых детей, – пожимает плечами.

– Дима просто не дал тебе другого, – наседает.

– Ты не дала даже этого, – София смотрит матери прямо в глаза. Шах и мат, Марина.

Женщина дёргается будто от удара. Краснеет и бледнеет одновременно. Видимо, я всё-таки упустил из биографии Марины что-то очень важное.

– София, в следующую субботу у Халида день рождения, приходи на обед. Будет только семья, – перевожу тему.

Девушка поднимает на меня взгляд и я снова чувствую дрожь. Зелёные пронзительные глаза, которые тут же опускаются вниз. Был воздух в лёгких и вот его выбили. Какая же ты красивая малышка. И какой же я ублюдок.

Халид радостно вскакивает и прыгает на месте. Сегодня сын удивляет меня своим поведением. Не пресекаю, впитываю все его эмоции.

– Да, София, ты же придёшь? Пожалуйста!

– Спасибо за приглашение, приду, – улыбается ему, а затем мне. А я не могу отвести от нее взгляд, не хочу. Уже даже присутствие Марины не отрезвляет.

– Мне пора домой, уже поздно, – встаёт из-за стола, только мы допили чай.

Уже? Черт.

– Я отвезу тебя, – встаю вместе с девушкой и понимаю, что она достаёт мне до груди. Почему-то сразу хочется ее защитить, от всего и всех.

– Не нужно, я на машине.

– Ты водишь? – спрашивает мать.

– Да, давно уже.

Что за машина? На ней хоть безопасно ездить?

София прощается с Халидом, а он почти плачет.

– Увидимся уже через неделю, – обнимает его и целует в макушку. Эта доброта и нежность обезоруживает. Смотрел бы часами, но увы.

Марина молча кивает Софии, никаких объятий, никакого контакта.

– Что можно подарить Халиду на день рождения? – спрашивает, пока идём к воротам.

– Если ты придёшь – это уже будет для него подарком. Он ни с кем не сближается, даже со мной. А вы быстро нашли общий язык, – стараюсь идти чуть позади, чтобы поймать её аромат.

– Я люблю детей, поэтому не составило труда подружиться. Да и опыт есть, куча племянников, – улыбается. Мне. А я падаю в невидимую пропасть. – Тогда придумай сама подарок.

– Где твоя машина?

– Чуть дальше, – показывает рукой в сторону трассы, когда мы выходим за ворота.

– Почему так далеко? – закипаю.

– Один из мужчин ваших сказал, что нельзя оставлять здесь, я отогнала подальше.

Блядь. И молодцы, и нет.

Провожая Софию к машине. Никогда не проявлял такое внимание, но хочу побыть с ней ещё немного. Машина стоит за углом забора, далеко. Это старенький Рав 4 в очень хорошем состоянии. Удивлён.

– В следующий раз загонишь прямо во двор, – жду пока она снимет блокировку и открываю водительскую дверь.

– Да мне не сложно и здесь оставить, это не проблема, – краснеет. А я пылаю от ее близости.

– София, – предупреждаю. Она кивает. Умная девочка, сразу всё поняла. Бессмысленно спорить.

– До свидания, – закрывает дверь, заводит машину и уезжает. Иду обратно, смотрю ей вслед. А хочу быть рядом.

Останавливаюсь у поста охраны, Мурад стоит на контроле.

– Машину Софии всегда впускать на территорию, других извести тоже.

– Понял, передам.

Халида нигде не вижу, наверное, ушел к себе. Марина сидит в гостиной, держится за голову.

– Плохо себя чувствуешь? – спрашиваю.

– Она понравилась тебе?

Это мягко сказано.

– Скромная воспитанная девушка, которая быстро нашла подход к Халиду. Да, понравилась, – почему я должен оправдываться? Но должен, София все-таки ее дочь.

Марина ничего не отвечает, молча уходит к себе. Тем и лучше. Достая телефон, набираю Дауда.

– Да, Аслан Анварович? – отвечает на третий гудок.

– Зайди.

В кабинете снимаю пиджак, расстегиваю рубашку. Жарко, душно, но не из-за погоды. Из-за нее, из-за этих зеленых глаз и светлых волос.

Помощник заходит через шесть минут. Молчит, ждет поручение.

– Дауд, приставь к Софии охрану. Троих. Пусть наблюдают, хочу знать каждый шаг. Куда ездит, что делает, с кем общается. Любую угрозу сразу устраняйте.

– Да, шеф.

Глава 5. Аслан

Всю следующую неделю я метался как тигр в клетке. Просил Дауда скидывать отчёт по Софии три раза в день. И чем больше я погружался в ее жизнь, тем больше малышка меня притягивала.

Она была невероятно ориентирована на семью. Я сотню раз пересматривал видео, где она с отцом ходит по продуктовому магазину и приобнимает его за руку. Что-то в этом было такое, что манило. А потом я смотрел, как она играет с племянниками, улыбается им своей скромной улыбкой. У нее на левой щеке нежная ямочка, которую я мечтал потрогать.

Грудь горела. Я чувствовал себя редким подонком, всё-таки социальные роли давили. Но при этом я дико желал ее. Настолько, что боролся со стояком в течение дня, как пацан в пубертате.

Да, Аслан, пора признать, что ты хочешь девушку, которая на полжизни тебя младше. А ещё она дочь женщины, которая носит твоего ребенка под сердцем. Пиздец.

В первые дни я узнал, что София близко дружит с Нарифат – дочерью моего друга. И был удивлен, потому что Ахмад держит дочь практически под замком. Но девочки выходили несколько раз в город вдвоем, с охраной, естественно. Но сам факт. Видимо друг не против их общения. Это тоже цепляет внимание.

Но, конечно, большим удивлением была семья Софии. Дима, родной брат Марины, удочерил девочку в возрасте десяти дней от роду. Марина в документах нигде не фигурирует. На фотографиях в соцсетях Софии, родной матери тоже нет. Но есть кадры с Татьяной, женой Димы. И под этими снимками София пишет, что это мама. Странно. Что тогда случилось? У Марины не спрашиваю, есть ощущение, что она не скажет правду. Но вот София... Уверен, она не будет врать.

Моё ли это дело? Нет.

Хочу ли я знать всё о девочке, вплоть до того, какими прокладками она пользуется? Да.

Я знаю, что болен. Но не хочу лечиться.

Сегодня у Халида день рождения. Расима готовится третий день, во дворе наводит красоту и порядок. Сын, как и всегда, всё игнорирует. Но ждёт Софию. Как и я.

Первым приехал отец, даже в мой дом заходит с охраной. Спускаю это на старческий маразм, поскольку в этих стенах точно безопасно. Здесь мой сын, а его охраняют лучше президента.

– Халид, мой лев, совсем стал взрослый, – отец хлопает сына по спине. Анвар Зелимханович любит внука, но проявляет эти чувства не так, как хотелось бы. Марина однажды сказала, что дед ласковый как бульдозер. Согласен. Но Халид знает, что внимание к нему ненадолго.

– Спасибо за подарок, господин Анвар, – сын забирает пакет и смотрит на меня. Молча спрашивает разрешения, можно ли ему уйти. Киваю. Не хочу его мучить, ещё целый день впереди. Халид уходит к себе, а мне предстоит познакомить Марину с отцом.

– Сынок, где твоя женщина? Неужели отправил её на съёмную квартиру? – чувствую, день будет долгим.

– Сейчас спустится, отец. Токсикоз, нездоровится ей, – и зачем я оправдываюсь?

Марина спускается через несколько минут и я чуть не выплёвываю коньяк. На ней длинное красное платье с вырезом. Настолько глубоким, что заканчивается практически у пупка. Черные стрелки, красная помада. Не моя женщина, шлюха. Отец, видя Марину, усмехается, будто «все и так было понятно».

– Здравствуйте, – Марина наматывает прядь волос на палец и томно улыбается. Что происходит?

– Здравствуй, Марина. Видимо... именно ты носишь моего внука, неожиданно, – отец отпивает коньяк и поверх стакана смотрит на меня с укором. Да, такой внешний вид не подо-баёт, знаю.

Подхожу к Марине, хватаю за локоть и тащу вверх. Не хочу портить сыну праздник, но женщина, кажется, запланировала именно это.

– Аслан, мне больно! Отпусти, – кричит.

Толкаю ее в комнату, закрываю дверь и даю лёгкую пощёчину. Марина хватается за лицо, смотрит на меня удивлённо.

– Ты какого черта вырядилась как шлюха?! Ты забыла, кто я? Или забыла, что это не светский вечер, а день рождения моего сына? – мне хочется её прибить, тупая овца.

– Я хотела быть красивой, Аслан! За что ты меня ударил? Из-за ревности? – губы дрожат, но не плачет. Пытается играть? Тварь.

– Из-за какой ревности, Марина? Твой внешний вид потаскухи позорит меня. А я такое не терплю, ты знаешь, – толкаю ее в ванную, наклоняю над раковиной и умываю. Она визжит, весь макияж потёк.

– Ты что сделал?! Ненормальный! – вот, теперь плачет. Искренние эмоции, но мне не жаль. Я вчера просил нормально одеться, но видимо не дошло. Так я объясню ещё раз, чтобы наверняка.

– Приведи себя в порядок и спускайся. Помни, что ты носишь моего ребёнка, а он не должен быть сыном шлюхи. Не позорь меня перед семьёй, иначе придушу.

Моя рубашка промокла на животе. Твою мать. Надо переодеться. Слышу внизу голоса, гости приехали. Быстро меняю рубашку. Настроение подпорчено, конечно. Но сын не должен расстраиваться сегодня.

– Здравствуй, брат, – Шахид протягивает руку.

– Привет, рад тебя видеть, – кладу руку на плечо. Шахид – мой младший родной брат, моя опора. Единственный, кому я доверяю своего сына и свою жизнь.

– Почему отец не в настроении? – тихо спрашивает.

– Марина спустилась в платье шлюхи, видимо хотела произвести впечатление. Но не получилось.

Отец воспитывал нас в строгости и жёсткости. Порой даже в жестокости. Правила поведения на людях мы поняли ещё в детстве. Нельзя позорить семью, тем более такую. За это последует наказание, которое сложно будет вынести. Знаем, проходили.

Я почувствовал Софию ещё до того, как она вошла в дом. Спиной, затылком. Тело снова содрогалось от невидимого электричества. Сердце забилося как после пробежки.

– София! – Халид закричал и побежал во двор. Все знают, что он закрытый ребенок и от него не ждут ярких эмоций. Поэтому реакция на его возглас была объяснимой.

– Это ещё кто? – спрашивает Шахид.

– Дочь Марины, – нервно сглатываю. Сквозь прозрачное стекло двери вижу, как Халид бросается в объятия Софии. Она прижимает его к себе, гладит по волосам, отдает подарок. Сын подпрыгивает и что-то бурно рассказывает.

– А она ничего такая, красotka, – Шахид хрустит шеей и расправляет плечи.

– Моё, – останавливаю его.

Глава 6. Аслан

– Аслан, ты серьёзно? – брат от удивления аж рот открыл.

– Я серьёзен как никогда.

Был бы это кто-то другой, я бы не объяснялся. Но Шахид может знать правду. Осудит меня или нет – вопрос второй.

Смотрю на Софию и пальцы ломит. Хочу прикоснуться. Потрогать волосы, которые волнами развиваются на ветру. Ощутить тепло нежной кожи. Уверен, София бархатная на ощупь.

В отличие от своей матери, малышка прекрасно понимает в какой дом пришла и выглядит соответствующе. На Софии простое персиковое платье, волосы распущены. Она такая... мягкая.

– Что за ангел? – спрашивает отец. Ревность вспыхивает за секунду.

– София, дочь Марины, – отвечает за меня Шахид. Сжимаю зубы, не хочу, чтобы на нее смотрели другие мужчины.

Халид заводит девушку в дом, держит за руку, не отпускает. Она улыбается ему и я хочу, чтобы она улыбнулась мне. Только мне.

– Здравствуйте, – София останавливается перед нами.

– Добро пожаловать, прекрасное дитя, – отец подходит к ней со своей ядовитой улыбкой, – Ты просто красавица.

– Спасибо, – София смущается и опускает взгляд. На щеках лёгкий румянец и мы втроём шумно вдыхаем. Ничто так не заводит, как чистые эмоции и скромность. Мы вдоволь насмотрелись на шлюх и их доступность.

– Меня зовут Анвар Зелимханович, но ты можешь обращаться ко мне на «ты» и по имени.

Что, блядь?

– Я не думаю, что смогу так, – смущается ещё сильнее. Халид с тревогой смотрит на меня, потому что знает, старому ублюдку не перечат. Но отец от этой прямоты и наивности загорается ещё сильнее.

– Ну ничего, привыкнешь со временем, – скалится.

Почему мне хочется ударить родного отца за этот цирк?

– София, это Шахид, мой младший брат, – включаюсь в разговор, пока у отца слюни до пола не потекли.

– Я видела ваши бои, вы прекрасный спортсмен, – улыбается.

Да какого хрена?!

Шахид раздувается как павлин, а меня это бесит. Брат занимается боями с шестнадцати лет. Сначала назло отцу ходил морды бить, потом втянулся. Сейчас у него две спортивные школы для детей и подростков.

– Спасибо, – Шахид сияет своей белоснежной улыбкой, от которой у баб слетают трусы. Но к моему счастью, София не ведётся на это дерьмо. И не пытается понравиться. Не играет в недотрогу, она просто такая, сама по себе. Что еще сильнее меня ломает и ставит на колени.

– Пойдёмте на задний двор, всё уже готово, – приглашаю.

Пока все идут на улицу, я задерживаюсь. Хочу побыть наедине с Софией хотя бы несколько секунд.

– Марина плохо себя чувствует? – София тихо спрашивает.

– Просто долго собирается. Скоро спустится, – смотрю на неё и чувствую как по спине стекает пот.

София кивает, но напрягается. Почему? Боится меня? Правильно, бойся, как мотылек остерегается огня.

Халид не отходит от девушки, старается забрать всё её внимание, что очень бесит отца. Меня тоже, я хочу быть единственным для нее.

– Где твоя женщина, Аслан? Решила, что обычный обед не для неё? – отец садится за стол.

Я бы хотел, чтобы Марина вообще не приходила, потому что зол на неё. И к счастью, София не видела, как я вспылil. Но также, если рядом будет Марина, то пляиться на малышку будет сложнее – в этом плюс.

– Уже идёт, – вижу, что Марина приближается к нам. Оделась в этот раз лучше, но в сравнении с Софией... Не может быть никакого сравнения, неправильно это. Грязно.

– Привет, – Марина здоровается с дочерью первой.

– Привет, – София отвечает без улыбки. Смотрят друг другу в глаза, будто ведут немой напряжённый разговор.

За столом тишина, только звуки приборов. Сын периодически поглядывает на Софию, будто боится, что она в момент исчезнет. Шахид слишком заинтересован стейком, ну, а я... Мне кусок в горло не лезет. Смотрю на нее и не могу насмотреться. Красивая, хрупкая. Такая, что хочу украсть и спрятать.

София отдалённо похожа на мать, есть общие черты, но скорее всего, она больше пошла в отца. Кто он, интересно.

– Марина, почему София носит отчество твоего брата? – отец спрашивает так, будто не надо иметь никакого здравого смысла для этого бестактного вопроса. София медленно переводит взгляд на мать. Марина же чуть не давится салатом.

– Отец, это не подходящий разговор, – заступаюсь. Мне, конечно, тоже очень важно узнать, но не вот так.

– Сын, я спрашиваю не у тебя.

Сжимаю вилку в руках. Начинается. Я прекрасно понимаю зачем он это делает. Хочет показать Марине её место. Выходка с блядским платьем не пройдет безнаказанно. Ни для нее, ни для меня.

Вопрос в другом, откуда он об этом узнал, если полчаса назад спрашивал, кто такая София? Замечаю его телефон на столе, ну понятно. Безопасники успели уже всё пробить.

София молчит и это «накидывает» ей баллы для отца. Мужчина говорит – женщина молчит.

– Потому что он усыновил её и дал своё отчество, – Марина наконец отмирает.

– Отчество даёт отец. Ты знаешь, кто тебе заделал дочь?

– Знаю.

– Ну, и? – отец не унимается.

– Это не та тема, на которую мы с вами будем говорить, Анвар Зелимханович. Сейчас я ношу вашего внука и это единственное, что важно, – Марина встаёт и уходит в дом.

Отец хмыкает и кивает головой.

– Научи свою женщину манерам, Аслан, иначе за такое неуважение она будет наказана. Сейчас ее спасает мой внук в утробе, но это дело времени.

Отец жестокий. И это не пустые слова, а практически обещание, что Марина рано или поздно получит. Я не удивлён ее реакцией, но это неуважение, которое я тоже не могу спустить. Моя женщина должна вести себя нормально.

Если бы София была моей, то... какой бы она была?

И Марина, она ведь уже не моя. Да и не была никогда. Не хочу.

Глава 7. София

Возвращаюсь домой уже вечером. Папа встречает меня у ворот, открывает ставни. Заезжаю под навес.

– Я думал, ты раньше приедешь, – слышу вылезая из машины.

– Я и так рано уехала, заезжала ещё в «Росток», купила кислые мармеладки, которые Сёма просил утром, – обнимаю папу за талию.

– Как всё прошло? – чмокает в лоб.

– Нормально. Халиду очень понравился подарок. Да и в целом семья у них вроде нормальная. По крайней мере, меня встретили адекватно, – заходим домой.

Мама тушит овощи, я хоть и ела, но её рагу невозможно игнорировать. Запах по всему дому.

– А она?

– Мы почти не общались. Мне кажется, ей там не особо рады. Отец Аслана прямо враждебно настроен. Не знаю, может они в ссоре.

Аслан... Мужчина, который не выходит у меня из головы. Это ужасно неправильно и даже мерзко. Но его горящий взгляд сложно было не заметить. Меня будто током и холодом одновременно продрало. И сам он такой...

– Дочь, пришла уже? – мамочка появляется в дверях. Волосы собраны крабиком, поверх зелёного домашнего платья завязан жёлтый фартук в мелкие цветочки.

– Да, пахнет прекрасно, можно уже кушать? – целую в щеку.

– Достань банку огурцов из кладовки и будем садиться, – улыбается.

Поднимаюсь в свою комнату на втором этаже. Дома тепло, но мне будто бы холодно. И это ощущение наступило, как только я уехала оттуда. Переодеваюсь в теплый домашний костюм, мурашки сразу бегут по телу.

– Сёма, пойдем ужинать, – заглядываю в комнату брата. Он строит корабль из Лего, очень увлекается вот такими мелкими штуками.

– Красиво получилось? – показывает.

– Очень! Это кропотливая работа, ты молодец, – хвалю.

В столовой мама уже накрыла стол: тушёные овощи, жареная курица с картошкой и соленья. Всё по-простому, но это самая вкусная еда для нас.

– Софа, мы с матерью хотим в следующем месяце поехать в санаторий в Анапу, колено моё полечить. Ты не против? – папа разливает заварку по кружкам.

– Конечно, нет. Тебе давно уже пора заняться ногами. Мы справимся с Сёмой, – достаю из холодильника вишневое варенье. – Там, наверное, на двадцать один день путёвки будут?

– Да, тогда будем брать билеты. Ярик с вами останется скорее всего.

– Думаешь, я не справлюсь одна?

Папа вздыхает. Я уже давно взрослая и самостоятельная, но он будто бы игнорирует этот момент и носится со мной, как с ребёнком. Иногда его забота умиляет, но когда дело касается вот таких моментов – ехать лечиться или нет, это вызывает у меня вопросы.

– Справишься, дочь. Но ты девочка и я не хочу на тебя взваливать все дела. Это и за Семёном следить, и за животными, и готовить себе, – папа смотрит с тоской.

– Я это всё и так делаю, если ты забыл. И, кажется, нареканий никаких не было.

– Ты права, не было. Извини, просто я переживаю.

– Всё в порядке. Но я тоже за тебя переживаю. А ты не бережешь себя, да и лечиться особо не хочешь, – отпиваю горячий чай.

Сейчас весна и дел на огороде мало. Самый разгар работы начнется месяца через полтора, как раз они успеют приехать. Но даже если и задержатся, братья всегда здесь. Но папе важно всё контролировать, а мама не всегда может его убедить.

У нас сезонная работа. Как пройдет лето, так и будем жить зиму. Но, тьфу-тьфу, никогда никаких проблем нет. В феврале начинаем сажать первую рассаду, потом всё переносим в балаганы. Затем собираем урожай и продаем на рынке. В сезон родители ездят каждый день на рынок, а также несколько раз в неделю приезжают домой оптовики. Нужно всё собрать, разложить по ящикам, отнести в машину.

Я люблю собирать урожай, для меня это прямо медитация. Конечно, потом спину не разогнешь, но что поделать. На папе и братьях вся физическая работа, папа ещё документами занимается. А я почти всегда на готовке и уборке. Нет, это мне не в тягость. Я правда люблю заниматься домашними делами. И я это делаю не за «спасибо», а за зарплату. Когда мне исполнилось восемнадцать, я хотела пойти работать, чтобы свои деньги уже иметь, и не просить у папы. Но родители были категорически против и папа предложил мне работать дома, заниматься тем же, что и всегда, но за свою зарплату. Конечно, я согласилась.

Летом у нас живут рабочие, которые приезжают на заработки. Помогают с огородом и стройкой. Для них папа построил отдельный маленький дом в один этаж, никто никого не стесняет. Готовка и уборка в этом доме всегда на мне. Последние три года приезжают одни и те же мужчины, можно сказать, что мы уже как родственники.

Девочки из универа всегда странно на меня смотрели из-за того, что у меня такая работа. Мол, есть «приличные места», но что в моем деле неприличного, я так и не поняла. Только Нарифат, моя самая близкая подруга, никогда не осуждала, а наоборот поддерживала. Она тоже выросла в большой семье, где все друг друга любят. Её родители – прекрасные люди, мы все очень хорошо общаемся. И Нарифат единственная, кто разделяет со мной трепетное отношение к семье и общему делу. Знаю, что не у всех такие родители, поэтому, я не обижаюсь.

Долго ворочаюсь перед сном. Прокручиваю уходящий день. Я вижу Марину четвёртый раз в жизни. Не могу называть её мамой, потому что она таковой не является. И не понимаю, почему она сейчас так настаивает на общении? Раньше же было плевать.

Но это отходит на второй план, потому что Аслан так или иначе всплывает перед глазами. Высокий красивый мужчина. И борода ему к лицу. Наверное, у него много поклонниц. *И ты теперь одна из них.* Но, думаю, что таких мужчин в целом невозможно не заметить. Он слишком выделяется на фоне других. Даже в сравнении со своим отцом и братом, Аслан будто более хищный.

Фу, Софа, нельзя думать в таком ключе о чужом мужчине. Во-первых, он практически муж моей биологической матери. Во-вторых, он намного старше. В-третьих, ... почему он тогда так смотрел на меня? Будто бы есть во мне интерес...

Да нет, бред. Где он и где я. О какой заинтересованности может быть речь, я всё придумала. Да, это точно.

Глава 8. София

- Захвати джем из кладовки, отвези Нарифат, – мама провожает меня к двери.
- Взяла, и малиновое варенье тоже, она любит.
- Привет передавай, – поправляет капюшон на моей толстовке.
- Конечно, вернусь домой, как обычно, – целую маму в щеку и выхожу на улицу.

Нарифат приболела и я хочу отвезти ей немного вкусняшек, порадовать. Три года назад она сильно болела ковидом и сейчас любая простуда сразу к ней цепляется. Иммуитет до сих пор не может восстановиться нормально. Поэтому подруга осень и весну то с насморком, то с больным горлом, то с бронхитом.

Сажусь в теплую машину, немного потряхивает от перемены температуры. На улице сегодня мерзко, холодно, дождливо и пасмурно.

Доезжаю до особняка подруги за сорок минут. Они живут при выезде из города, если попасть в час пик, то можно ехать часами. Меня сразу пропускают охранники, здороваются и не спрашивают ничего лишнего. Помогают припарковаться, относят пакеты в дом. Всегда чувствую себя неуютно от этого. Дядя Ахмад большой бизнесмен и тут всё очень дорогое, богатое и изысканное. И иногда мне кажется, что я тут как белое пятно. Но мне всегда здесь рады и это искренне.

- Софа, дорогая, – дядя Ахмад встречает меня на первом этаже, – Здравствуй. Как ты?
- Здравствуйте, всё хорошо. Привезла Нарифат джем и варенье, – достаю из пакета банки, – Как у вас дела?
- Вижу вас и сразу всё становится хорошо. Нарифат у себя, ингаляцию очередную делает, – мужчина целует меня в лоб и выходит из дома.

Мы дружим с Нарифат со второго класса и можно сказать, стали сёстрами. Дядя Ахмад довольно консервативный человек. Очень чтит свои традиции, и всегда воспитывал Нарифат и ее братьев в строгости. Конечно, у подруги в некоторых вопросах были послабления, потому что она девочка. Но всё равно, было много ограничений и запретов.

Например, Нарифат не могла и не может общаться с некоторыми девочками, потому что её отец против. Но он никогда не препятствовал нашей дружбе, возможно, потому что мы прямо с детства и начали общаться. Выросли на его глазах, поэтому и считает меня своей дочерью. И часто говорит: «Софа, ты дочь этого дома».

Поднимаюсь на второй этаж по широкой белой лестнице. Комната Нарифат в самом конце коридора. Стучу, приоткрываю. Подруга сидит на диване и дышит в ингалятор.

- Привет, болявочка, – прохожу.

– Привет, ещё две минуты, – показывает рукой на таймер в телефоне.

Ставлю пакет на письменный стол, прохожу в ванную. Всё блестит и сияет. Здесь всегда такой яркий свет, что каждый раз я морщусь от резкости. Белоснежная ванная комната, с золотыми вставками везде, где это возможно. Мою руки и возвращаюсь.

– Как самочувствие? – сажусь в кресло.

– Голова раскалывается, нос забит. После ингаляции обычно легче, но утром не помогло, – убирает ингалятор на тумбочку рядом с кроватью. – Рассказывай, – подгибает ноги.

– Всё прошло хорошо. С Мариной почти не разговаривали. Ей там не особо рады. Отец Аслана прямо за столом спросил, кто мой родной отец.

– Серьезно? – Нари округляет глаза.

– Да. Было неприятно, конечно. Но я промолчала.

– Да уж, воспитание. А Марина что?

– Сказала, что это не его дело, грубо говоря. И встала из-за стола. Я ещё немного времени побыла у них и уехала.

Халид чудесный ребёнок. Видно, что ему сильно не хватает мягкости и тактильного контакта. Матери у него нет, а отец, наверное, не может дать столько.

При мысли об Аслане опять чувствую странное волнение. И сожаление. Неправильно это всё.

– Софа? – Нари встревоженно на меня смотрит. – Там что-то всё-таки случилось?

Вздыхаю. Что мне сказать? Это ужасно.

– Не случилось. Но Аслан...

– Понравился? – подруга хитро улыбается.

– Не знаю. Два раза, что мы виделись, он очень пристально на меня смотрел. Но, знаешь, не как охранник в магазине, который ожидает, что ты украдешь что-то. А будто разглядывал меня. И это... не знаю. Не должно быть так.

– Думаешь, у них с Мариной отношения не очень? – Нари пшикает в нос лекарство.

– Они вообще почти не общаются на людях. И то, что я видела, Аслан либо одергивает её прикосновения, либо грубит ей. Такое чувство, что... – замолкаю.

– Что она специально забеременела? – подруга продолжает за меня.

Киваю. Папа мне сразу это сказал, когда Марина ему позвонила спустя много лет. Она попросила мой номер телефона под предлогом, что хочет общаться. Папа был в ярости. Он очень добрый и мягкий человек, но когда дело доходит до Марины, превращается в зверя. Я реагирую на нее в разы спокойнее, но всегда переживаю за папу. Не хочу его ранить общением с ней. Но он сказал, что нам надо с ней вдвоем решить то, что произошло тогда. Наверное, он прав.

– Но это только кажется. Мы близко не общались с ней, поэтому я пока вообще не понимаю, что происходит. Зачем ей вдруг понадобилось общаться? И не просто созваниваться, а прямо ходить в гости друг к другу, – прикусываю щеку с внутренней стороны.

– Твой папа не пустит её на порог, ни за что, – подруга встаёт с кровати, собирает волосы и накидывает теплый халат. – Пойдем чай пить.

Да, папа не позволит ей и за десять метров появиться перед воротами.

Время с Нарифат пролетает незаметно. Заезжаю по пути в кофейню, чтобы купить кофе в зёрнах, который маме очень нравится. В магазинах его нет, продается только здесь.

Не люблю эту кофейню, потому что здесь мы часто бывали с Данилом, моим бывшим парнем. Прошло уже достаточно времени, чтобы чувства остыли. Но то, что он сделал, вряд ли когда-нибудь сотрётся из памяти. Не думаю о нем, не скучаю. Но иногда что-то напомнит и всё, на меня накатывает неприятное ощущение.

После расставания я не выезжала в город три месяца. Восстанавливала здоровье и нервы. Спасибо родителям и братьям, что были рядом в тот период. Мама даже засыпала со мной, когда совсем было тяжело. А папа привозил разные вкусняшки и старался веселить. Но очень сильно переживал и однажды даже заплакал. Сказал, что не уберёт. Никто не виноват, просто... Я влюбилась в совсем не того парня.

Забираю две пачки кофе и выхожу на улицу. Из-за воспоминаний о Даниле потеют ладони. Я всегда с ним нервничала и спустя столько времени, даже от одной мысли, меня бросает в холод. Неприятно.

Сажусь в машину, включаю печку. Морозит. Не надо поддаваться плохим воспоминаниям, они только разрушают. Сейчас приеду домой, мама обещала испечь пирожки. Вечером посмотрим какой-нибудь фильм и я не буду о нем думать.

Только собираюсь отъезжать, как звонит телефон. Номер скрыт. Поднимаю и слышу знакомый хриплый голос с небольшим акцентом.

– София? Это Аслан.

Глава 9. София

Сердце делает кульбит.

– Да, здравствуйте, Аслан, – стараюсь говорить спокойнее, но голос всё равно дрожит.

Мужчина шумно выдыхает.

– Марина утром легла в больницу, ночью стало плохо. Возможно, ты захочешь навестить ее? Думал, отвезти тебя.

Молчу. Не сказать, что я хочу видеть её уже так скоро.

– Какая больница? Я на машине, сама доеду, спасибо.

Аслан что-то говорит на незнакомом языке, будто ругается.

– Таёжная, двадцать девять.

Это частная клиника. Рядом спортивный центр, куда я несколько раз в месяц вожу Семёна в бассейн.

– Хорошо, минут через пятнадцать буду.

Кладу телефон на колени, переключаю передачу. Руки не слушаются, пальцы будто онемели. У него такой голос, аж сразу... Так, хватит. Не думай об этом. Фу.

Нога, на которой лежит телефон, практически горит. У меня всё было нормально с самообладанием, но с этим мужчиной невозможно держать себя в руках.

Пока стою на светофоре, понимаю, что нервничаю не из-за того, что Марина плохо себя чувствует. А из-за встречи с Асланом. Это ужасно неправильно. Да, с Мариной отношения у нас странные, но я же не чудовище. Человеку плохо и ведь там малыш. Какой ужас, что со мной происходит.

У клиники огромная территория. Здесь можно просто сдать анализы, а можно лечь в стационар. Много врачей и есть прямо совсем узкие специалисты. Большая стоянка, сзади здания небольшой парк, где гуляют пациенты. Посмотришь со стороны и не скажешь, что это больница.

Внутри очень красиво. Цветы в больших горшках, картины на стенах. А в центре холла стоит небольшой фонтан. Впечатляет, конечно.

Хочу пройти к администратору, но передо мной оказывается мужчина кавказской внешности.

– София, здравствуйте. Я провожу вас к матери, – говорит с акцентом.

– Здравствуйте, а вы... – замолкаю.

– Да, Аслан Анварович просил вас встретить, – смотрит сквозь меня.

– Хорошо. Спасибо, – улыбаюсь. Стараюсь не смотреть ему в лицо, чтобы не смущать. Благодаря семье Нарифат, я знаю, что у них не принято разглядывать противоположный пол. Я долго к такому привыкала. Потому что когда общаешься с человеком, то подразумевается зрительный контакт. А тут...

Мужчина ведёт меня по длинному коридору. Чувствую себя странно. *Он* тоже здесь? Нервничаю. Проходя мимо кабинетов, замечаю, что людей не так уж и много.

– Проходите, – мужчина открывает дверь палаты и остаётся в коридоре.

Марина лежит на огромной кровати. Бегло осматриваю палату, похоже на обычную спальню. Пахнет не больничным запахом, а какими-то благовониями. Светлые стены, телевизор, два кресла, две тумбочки, небольшой диван, шкаф. И в палате есть даже туалет и ванная.

– Привет, – Марина приподнимается.

– Привет. Как ты? – стою у двери и не знаю, что делать.

– Садись сюда, – показывает рукой на кресло, что стоит рядом с кроватью. – Уже нормально, но ночью была угроза выкидыша.

– Мне жаль, что так. Ты ещё будешь под наблюдением? – сажусь.

Марина бледная и очевидно, что плохо себя чувствует. Улыбается, но слишком устало. Под глазами синяки, губы искусаны. Лицо осунулось. Темные волосы в беспорядке, будто она не расчёсывалась несколько дней. Странно видеть её такой. Все разы, что мы встречались, она выглядела так, словно только вернулась с красной дорожки.

– Да, несколько дней точно. Потом отпустят домой, – смотрит в стену. – Как ты узнала, что я здесь?

– Аслан позвонил минут двадцать назад. Сказал, что тебе стало плохо ночью.

– Аслан, значит, – кивает и как-то грустно хмыкает.

Я что-то не понимаю?

– Ну... больше и некому сообщать такие новости, – поправляю капюшон на толстовке. Неуютно здесь.

Марина смотрит на меня какое-то время, а я не знаю, как себя вести. Нет у меня к ней любви. Да и за что я должна ее любить? Да, родила. И спасибо, что не сдала в детский дом. Но на этом всё. Мы совсем чужие люди.

– Ты очень похожа на родного отца, София. И внешне, и характером. Тихая сила, которую вроде не видно. Но при случае, это ураган, который сметёт всё и всех.

– К чему ты?

– Дима навесил на тебя своё видение. Ты хорошая домашняя девочка, которая вся правильная и надёжная. Но это не ты, просто поверь. Я была такой же, и...

– И поэтому бросила своего ребёнка? Потому что «не такая»? – перебиваю.

Марина отводит глаза. А меня почему-то это злит. Что за странные ярлыки она цепляет на меня?

– Софа, я знаю, что ты на меня обижена. И знаю, что тогда я поступила неправильно. Я живу с этим чувством вины каждую минуту. Хотелось бы исправить всё быстро и безболезненно, но, к сожалению, так не получится.

– Марина, – встаю с кресла, – Я на тебя не обижена, мне плевать на тебя. Не надо делать из меня жертву, потому что я таковой не являюсь. У меня нет потребности в твоей материнской любви и заботе, потому что у меня всегда были родители. И они дали мне всё, что могли и даже больше. Я здесь только для того, чтобы выяснить, зачем ты пытаешься наладить связь между нами? Ты первый раз появилась, когда мне было восемь. Потом, когда мне было пятнадцать. И вот сейчас. Не скажешь, что с такой периодичностью ты хотела быть матерью. Так зачем это всё?

Она смотрит на меня не моргая. Возможно это жёстко прозвучало, но что поделать.

– В тебе сейчас говорят гены Са... – запинаясь, – твоего отца. Я же говорю, вы удивительно похожи. Он тоже всегда был таким.

– Каким?

– Грубым, когда дело касалось его границ.

– Возможно. Но мой папа воспитывал меня относиться с добром к людям. Даже к тем, кто этого не заслуживает. Если ты не хочешь отвечать на резонный вопрос, значит, это очередная твоя игра. Но пешкой в ней, я не буду.

Марина открывает рот, чтобы что-то сказать, но замолкает. В дверях палаты оказывается Аслан, который с прищуром смотрит на Марину. Он что-нибудь слышал?

– Здравствуйте, – здороваюсь первая. Аслан заполняет своей энергетикой всё пространство. Становится тяжело дышать. Он просто стоит, но его слишком много.

– Здравствуй, София.

– Я уже ухожу, – поворачиваюсь к Марине, – Выздоровливай. Надеюсь, с ребёнком всё будет хорошо.

Марина ничего не говорит, но смотрит как побитая собака. И я чувствую странную жалость. Хотя не должна. Моей вины ни в чем нет. Но Марина очень странно себя ведёт. Словно специально «закидывает удочку» про родного отца, нашу схожесть. Зачем? Чтобы я была рядом для удобного случая? Но что это за случай?

Выхожу в коридор, в лицо бьёт прохладный ветерок. Мужчина, который меня встретил, сидит у палаты.

– Спасибо, что проводили. Я сама дальше.

Мужчина встаёт, но потом кивает и садится обратно.

Иду к выходу и почему-то хочется плакать. Чувствую себя использованной. И с каждым общением с Мариной, появляется всё больше и больше вопросов. Но они все остаются без ответов.

– София! – слышу сзади. Поворачиваюсь и впечатываюсь в каменную грудь.

Запах Аслана проникает в каждую клеточку моего тела. Чувствую, как его руки задерживаются у меня на спине дольше, чем надо. Он такой... Нет слов. Только одни ощущения. Очень неправильные. Хочется задержаться в этом моменте как можно дольше.

Отстраняюсь первой. Аслан будто не хочет выпускать из объятий, не убирает руки, а сильнее прижимает. Поднимаю голову и встречаюсь с черными глазами, как черная дыра. И там, в этих глазах – целая Вселенная. Нельзя смотреть ни в лицо, ни в глаза. Нельзя разглядывать морщину на лбу, от постоянной хмурости. Нельзя, но так хочется провести по ней пальцем, чтобы он наконец-то расслабился.

Аслан мажет взглядом по моим губам, будто прикасается. И я чувствую, как они горят и непроизвольно облизываю нижнюю губу. Мужчина сглатывает, раздувает ноздри. Всё выглядит так, как не должно. Неправильно, грязно. Упираюсь рукой ему в грудь и отталкиваю. Но это секундное прикосновение – обжигает ладонь.

Мужчина моргает несколько раз, будто прогоняет наваждение. Опускаю голову вниз и вижу, как он сжимает кулаки.

– София, – выдыхает, – Ты... На машине же?

– Да, стоит прямо у входа.

Аслан так и смотрит на меня. Но я цепляюсь взглядом за всё что угодно, лишь бы не разглядывать его.

– Моя машина сломалась, подкинешь до офиса? Недалеко отсюда.

Неожиданная просьба, и я всё-таки поднимаю голову. Морщина на лбу стала ещё глубже, он злится? На что? На меня?

– Конечно, без проблем.

Мы идём к машине и я стараюсь не думать, что через две минуты мы окажемся в тесном закрытом пространстве только вдвоём.

Глава 10. Аслан

Эта малышка сводит меня с ума. В прямом смысле. Рядом с ней я не могу себя контролировать и несу всякую чушь.

Но мысль с поломанной машиной родилась случайно и я рад, что сболтнул это.

Сажусь на пассажирское сиденье. Замечаю, что в машине чисто. Обычно у девушек такой срач в салоне: тряпки, салфетки, косметика, хрен знает что ещё валяется. Но София ведь не обычная.

Девушка пристегивается и заводит машину. Почему-то мне хочется улыбнуться, что она всё делает по правилам.

– Вы тоже пристегнитесь, пожалуйста, – голос хриплый. Сглатываю.

– Я думал, ты хорошо водишь, – хмыкаю.

– Да, но люди на дороге иногда ездят опасно, – смотрит в глаза и тут же отводит взгляд. А меня пробирает до костей.

Ладно. Пристегиваюсь, хотя никогда этого не делаю. Но ремень безопасности – это жалкая гарантия, что я не наброшусь на неё прямо сейчас. А хотел бы. Очень сильно. Но я старше, опытнее и... Должен понимать, что это все очень неправильно. Настолько, что мне самому хочется дать себе по роже. Я должен быть тем, кто защищает ее, а не от кого нужно шараться.

– Куда едем?

С тобой хоть на край света. Где нет посторонних мужчин. И только я один буду тобой любоваться.

– «Сити-центр» на Омской.

– Хорошо.

Мы едем в тишине. Дорога до офиса займет минут двадцать пять. Мало.

София смотрит перед собой, ведёт машину аккуратно, спокойно и уверенно. А я не могу отвести взгляд от нее тонких пальцев, что держат руль. Хочу прикоснуться.

Обнимать её в больнице нельзя было. Но я не смог. Она будто сама прыгнула ко мне и я... Просто воспользовался моментом, поймал. Прижал. И не хотел отпускать. Я бы закинул её на плечо и унес в берлогу. Но нельзя. Ни делать, ни думать о ней так. Запрещено. И запретно...

Я слышал часть их разговора с Мариной. И чем больше узнаю, тем сильнее убеждаюсь, что Марина не такая простая, как кажется. Ну, я изначально знал, что она не дура. Но эти игры с Софией – очень странно и подозрительно.

Стараюсь дышать глубоко, чтобы как можно больше вдохнуть её запаха. Что-то нежное, цветочное. Как будто запах роз после дождя. И я хочу носить его на себе, чтобы всегда чувствовать, что она рядом.

У девушки звонит телефон в кармане толстовки и мне хочется его сломать. Какого хрена ей звонят? Кто?

– Да, папа? – София отвечает на звонок.

Выдыхаю. Ладно, отец – это отец. Аслан, ты больной ублюдок. Старый и ревнивый.

– Нет, всё нормально, не переживай. Я уже еду в сторону дома. Тут... пробки. Поэтому и задерживаюсь.

Обманывает отца? Почему?

– Думаешь, будет ругаться, что ты кого-то подводишь? – спрашиваю, когда София сбрасывает звонок. То, что она сорвала ему – задевает. Стыдится меня?

– Нет. Но вы муж Марины, и это многое меняет.

– Не муж, София. Никогда им не был и не стану, – отвечаю грубее, чем хочу. Смотрю на малышку, на тонкую шею, на собранные волосы. Хочу притянуть к себе и убедить, что она единственная. Как увидел её, так в моей жизни больше нет женщин. Никаких. Только она одна. Но сжимаю зубы, чтобы не ляпнуть.

София хмурится на мои слова. И это бесит ещё сильнее.

– Ну, ваши отношения меня не касаются. Просто папа очень настороженно относится к Марине и всему, что с ней связано. Поэтому я и не сказала правду. Не хочу, чтобы он волновался лишний раз. Ему и так... сложно, – последнее говорит почти шепотом.

– Что случилось между вами в палате сегодня?

– С чего вы взяли, что что-то случилось? – смотрит в боковое зеркало и включает поворотники.

– Ты практически вылетела из палаты и была напугана. Твоя мать ничего мне не расскажет или соврет, поэтому, я спрашиваю у тебя, – снова смотрю на ее руки. Хочу взять в свои.

– Она мне не мать, *Аслан*.

Замолкает. Мы подъезжаем к кольцу и она не отвлекается от дороги, плотное движение. Но от того, как она назвала меня по имени второй раз за день... И сейчас, таким тоном, практически, приказным... Мне хочется подарить ей квартиру в центре. Или купить новую машину. Или усыпать её драгоценными камнями. Всё что угодно. Только пусть произносит мое имя.

Грудь давит. Чувства к ней переходят в одержимость. А это болезнь. Но я ведь и не утверждал, что здоров. Отворачиваюсь к окну, дыхание как после марафона.

Хочу Софию. Во всех смыслах. Но, блядь. Очень много «но».

– Я не уверена, что мы будем общаться с Мариной и дальше. Не вижу смысла. И не понимаю, зачем она хочет наладить отношения. Сегодня про родного отца говорила, но на мой вопрос, для чего ей это всё, она не отвечает. Стало быть, происходит что-то такое, в чем я не хочу участвовать, – говорит, когда съезжаем с кольца.

– Ты думаешь, что Марина ведёт какую-то игру? – не нравится мне это дерьмо. Но я тоже так считаю. Раз и София такого мнения, значит, что-то реально происходит.

– Да. Но не хочу наговаривать на нее. Вы знаете Марину лучше меня, так что, не делайте выводы по моим предположениям.

– Я не знаю Марину. Наши отношения были не такого формата, чтобы узнавать друг друга.

София бросает на меня взгляд и сжимает руль сильнее. Наверное, ей не нужны эти подробности. Но я хочу, чтобы она знала правду. Между мной и Мариной всегда был только секс. Сейчас она беременна от меня. И я рад ребенку, но не тому, что его матерью будет Марина.

– Приехали, – София останавливается на гостевой стоянке моего офиса.

Отстегиваю ремень, поправляю пиджак. Не хочу уходить от неё.

– Спасибо. Ты водишь почти как профессионал, – смотрю в её зелёные глаза и снова меня торкает.

София хочет отвести взгляд, но я не позволяю. Кладу большой палец ей на подбородок и приподнимаю голову.

– Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю.

Ее зрачки расширяются, щеки краснеют. Сдерживаюсь, чтобы не прикоснуться к ней ещё. Иначе я не остановлюсь. Никакая сила меня не удержит.

– Нельзя смотреть на мужчин, – шепчет. – На ваших.

Улыбаюсь. Мне нравится, что она знает эти правила.

– Но ты можешь смотреть только на меня. Больше ни на кого, поняла?

Она поднимает левую бровь, задаёт немой вопрос. Но у меня нет ответа. Потому что я сам ни черта не понимаю.

– София, – стараюсь запомнить ее лицо вблизи. Провожу пальцем по шее и девушка резко отодвигается назад.

– Аслан Анварович, это неправильно. Не прикасайтесь, – в глазах страх. А мне хочется переломать себе руки.

– Называй по имени. И на «ты».

– Нет. Это тоже неправильно.

Хмыкаю. Малышка показывает зубки и мне это нравится. Сопротивляется. Грудь снова давит. Я все понимаю, но не могу с собой ничего поделать.

– Очень многое в мире неправильно, София. Но ты – самое правильное, что может быть, – кладу руку ей на затылок, притягиваю к себе. Целую в лоб, вдыхаю ее запах. И отпускаю.

Выхожу из машины молча. Если посмотрю ещё раз, то не сдержусь окончательно.

Возвращаюсь домой к полуночи. Снова зарылся в бумажках. Нагрузил себя работой, чтобы не думать о Софии. Но это невозможно. Она засела так глубоко, что не вырвать даже с корнем.

Дауд так и продолжает скидывать отчёты по малышке. Смотрю фото по несколько раз. Одержимый.

Халид спит у себя в комнате. Опять раскрылся. Поправляю одеяло, провожу рукой по мягким волосам. Даже не верится, что сын уже так вырос. Вроде вот только держал его на руках. Скоро появится ещё один. Наверное, Халид станет ещё взрослее.

Почему-то эта мысль и радует и огорчает.

Если отбросить все эмоции, то ситуация патовая. Я хочу одну женщину, но связан с другой. Если Марине плевать, где быть и кем, то София далеко не такая. Она никогда не согласится быть моей, учитывая, что Марина её мать и носит моего ребёнка.

Как вообще всё так закрутилось? Какого хрена я в это попал и втянул Софию?

Я бы мог украсть Софию, спрятать и жить счастливо. Но не хочу ломать её.

Захожу в свою спальню, включаю тусклый свет. Я бы хотел, чтобы София была сейчас здесь. Ждала меня. Чтобы обняла, как только я зашёл. И я бы успокоился, поверил, что рядом может быть любимая верная женщина. А ведь София именно такая.

Но не моя.

Запретная. И потому ещё более желанная. Настолько, что я уже не знаю, где заканчиваюсь я... и начинается эта болезнь по имени София.

Глава 11. Аслан

Два месяца тянутся смертельно медленно. Я завалил себя делами, бесконечными встречами с корейцами, поставками. Каждый день после работы – спарринг с Равилем до рассечений, ссадин и растяжений. Физически я выматывался так, что еле доползал до кровати.

Я делал это специально, чтобы не думать о ней. Получалось ли? Нихрена.

Мысли о Софии всегда были на фоне. Как тихое радио в машине, когда едешь и его бормотание создаёт такое странное, но уютное чувство.

Я страдал. Наверное, впервые в жизни, был загнанным в угол. Потому что не понимал, что мне делать и как жить дальше. Но что-то нужно предпринимать, ведь я был как бомба замедленного действия – ещё немного и рвану к чертовой матери.

Я был злым и срывался на всех: сыне, подчинённых и партнёрах. Но больше всего я ненавидел Марину. Она доводила меня до ручки своими капризами, которых раньше никогда не было. Я не видел в этом милое состояние беременной женщины, которую хотелось баловать. Я хотел быть от бессилия.

Марина прокрадывалась ко мне в спальню, заранее зная, что я ненавижу это. Трогала меня за член, пока я спал, и расстраивалась, что он не реагировал. Сначала я пытался объяснять по-хорошему, что не надо нарушать границы, не надо меня выводить. Марина не понимала слов и настойчиво требовала внимания.

И я сорвался.

Первый раз я наорал на нее, когда Марина при Халиде хватала меня за руки. Ненавижу телячьи нежности и не выношу, когда меня трогают. Я дал очень много денег, чтобы она тратила их в своё удовольствие. Но Марине было мало и она хотела секса, объятий и поцелуев. От моего крика чуть не разбилось стекло. Халид перепугался и спрятался под стол. Я чувствовал себя чудовищем. Раненым и брошенным животным.

Будь у Марины мозги, она бы поняла, что не стоит больше нарываться. Но что она сделала?

Через несколько дней после этого, она вышла меня встречать во двор в кружевном пеньюаре, где всё было видно. На улице весна, она беременная. Она, блядь, вышла практически голая к мужчинам, которые могли получить пулю за мимолётный взгляд на неё. Не волновалась ни за себя, ни за других.

Я не бил ее. И не ревновал. Марина просто окончательно разрушила то... что, наверное, никогда не могло быть между нами.

Я выкинул все её дорогие вещи, за исключением необходимого: двух пар джинсов, светлой рубашки, свитера и кроссовок. Остальное Мурад вывез на свалку. Я забрал все украшения и отдал их Расиме, а она дальше распоряжалась как хотела. Марина рыдала и кричала в исте-

рике. Я не сожалел. Но я постоянно думал, что поступаю к своему ещё нерожденному ребенку как скот. И это давило. Он же ни в чем не виноват. Поэтому, когда Марина родит, я заберу ребёнка, полностью обеспечу и он не будет знать нужды ни в чём. А сейчас Марина будет жить отдельно, не нервируя меня и не получая последствия. Конечно, она будет под присмотром и на полном обеспечении. Но далеко.

Когда Марина уезжала, всё ещё пытаясь остаться и «призвать к моему сердцу и разуму», я понял, что сделал правильный выбор. Разум говорил, что я освободился. А мёртвое сердце желало только одного, чтобы София взяла его в руки и оживила.

Сегодня день рождения Ахмада. София, как часть его семьи, также будет на празднике. Я бы приехал поздравить друга в любом случае, но в этот раз – еду с четким намерением взять своё.

София никуда от меня не денется и не спрячется. Куда бы не сбежала, я найду. Переверну планету, продам душу Богу или дьяволу – плевать. София будет моей. Я сделаю для этого всё и намного больше.

Эти месяцы я также следил за ней ежедневно. Знал о каждом передвижении, обо всех покупках, встречах и звонках. Я смотрел на свежие фотографии и строил в голове план, как добиться девочку. Между нами было много «но», много неправильного. Если гореть – так сгорать заживо, а не тлеть частями. Но я хотел согреться сам и отдать ей всё своё тепло. И она бы приумножила его, я знаю. Она сделает меня живым. А я буду жить для неё.

Еду в ресторан, где Ахмад собирает гостей. Будет и семья, и партнёры. Толпа людей, в которой легко потеряться. Достая из внутреннего кармана пиджака продолговатую бархатную коробку. Смотрю на подвеску, которую купил для Софии. Изумруд – под цвет её глаз. Красиво, но все равно недостойно её изыска. Малышка гораздо ценнее. Она сокровище. Моя драгоценность.

– Приехали, Аслан Анварович, – голос Мурада возвращает в реальность.

– Будь на связи. Позвоню, когда понадобится.

Выхожу из машины, холодный ветер обжигает. Весна хоть и теплая, но под вечер становится свежо. Встречаю знакомых, здороваемся, обмениваемся любезностями.

Она здесь. Я чувствую как меня бьёт током по спине, как тянет магнитом ровно в то место, где София. Прохожу в огромный банкетный зал и да, моя малышка стоит в компании Нарифат и Ахмада. Такая, что глаз не оторвать.

Вечер будет долгим. А ночь... она будет нашей.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.